

НАСТЕНЬКЕ ТОМАШЕВСКОЙ В КРЫМ

Пусть август — месяц ласточек и крыш,
подверженный привычке стародавней,
разбрасывает в Пулкове камыш
и грохает распахнутою ставней.

Придет пора, и все мои следы
исчезнут, как развалины Атланты.
И сколько ни взрослей и ни гляди
на толпы, на холмы, на фолианты,

но чувства наши прячутся не там
(как будто мы работали в перчатках),
и сыщикам, бегущим по пятам,
они не оставляют отпечатков.

Поэтому для сердца твоего,
сбравшего разрозненные звенья,
по-моему, на свете ничего
не будет извинительней забвенья.

Но раз в году ты вспомнишь обо мне,
березой, а не вереском согрета,
на Севере родном, когда в окне
бушует ветер на исходе лета.

август 1964